

«Белая графиня» в кинотеатре «Ролан»

Англокитай

Екатерина Чен

Отставной западный дипломат и покинувшая Россию дворянка встретились в Шанхае накануне Второй мировой войны — что может быть романтичнее? Новый фильм Джеймса Айвори предлагает публике именно то, чего она вправе ожидать от многократного номинанта и лауреата престижных кинопремий: бездну невысказанных чувств, томление духа и костюмные страдания в эстетически безупречных интерьерах. Сценарий к «Белой графине» сочинил давний соучастник режиссера по добыванию «Оскаров» Кадзуо Исигуро. На примере романа и фильма «Остаток дня» про английского дворецкого, который вел себя воистину как самурай без меча, было очевидно, что японский писатель самым удачным образом привил восточную философию на британскую почву.

В данном случае белых аристократов нелегкая судьба занесла в Шанхай. Но и в многоликом городе контрастов они попытались найти тихую гавань, чтобы ничто не отвлекало их от личных переживаний, которые нужно непременно прятать от окружающих.

Русская графиня Софья осела в Шанхае вместе с малолетней дочкой и семьей своего покойного мужа — свекровью, тетками, кузиной, — и всех их она вынуждена кормить довольно-таки неприглядным ремеслом: развлекать клиентов в ночных клубах и танцевать с ними за деньги. Лицемерные аристократичные родственницы открыто Софью осуждают и с грязью смешивают, однако заработанные ею денежки исправно берут. Графиню изображает белокурая Наташа Ричардсон, а ее родственниц — подлинная мама и тетя актрисы, Ванесса и Линн Редгрейв. Их робкие попытки говорить впе-

Многое пережившим героям Райфа Файнса и Наташи Ричардсон было непросто сблизиться друг с дружкой

режку с английским и по-русски, превозмогая акцент, вполне извинительны. Тем более что с экрана порой звучит и чистая русская речь — в музыкальных кабаре-номерах «под Вертинского».

В ночном кабаре графиня и встречает однажды англичанина Райфа Файнса в образе опустившегося дипломата-американца. Он становится для Софьи кем-то вроде рыцаря без доспехов, а она — его музой или талисманом, поскольку вскоре бывший дипломат сам откроет бар-каба-

ре под названием «Белая графиня» и наймет туда на работу свою добрую знакомую. Тут необходимо заметить, что герой Файнса совершенно ослеп в результате несчастного случая, потерял семью и каждый день с горю напивается, не теряя, впрочем, природного благородства. Артист тонкой нервной организации, Райф Файнс очень точно схватил эту расфокусированную координацию движений: слегка пьяный интеллигент с блуждающей улыбкой. Сочувственное наблюдение за ним — отдельное

удовольствие для женской части аудитории.

Помимо безнадежно-романтической в «Белой графине» есть и политическая составляющая. В бар заходят китайские коммунисты, то солдаты, то японские шпионы — война ощутимо приближается и в конце концов догонит тех, кто пытался тут, в Шанхае, укрыться от катаклизмов, так что иммигрантам снова придется бежать: в Гонконг, Макао, куда они доплывут под начинающимися обстрелами и бомбардировками.

Джеймс Айвори, когда ему понадобилось снять ретро-Шанхай, поступил логично и мудро: пригласил оператора Кристофера Доила, лучшего в мире специалиста по оживлению прошлого Востока для экрана («Любовное настроение», «Герой», «Тихий американец» и многое другое). Так что в «Белой графине» и настроение что надо, и все материальное живописно, а мягкий свет, объемность и колорит довершают эффект зрительского присутствия и подлинности антуража.